

СИСТЕМОТЕХНИКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

Докт. экон. наук, проф. Ваганян Г.А.

“Самое большое рабство - не обладая свободой, считать себя свободным” (И.В. Гёте)

Стратегические цели народа и задачи управления

“Армянский народ, принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации о независимости Армении, осуществив священный завет своих свободолюбивых предков о восстановлении суверенной государственности, будучи приверженным делу укрепления и развития Родины во имя обеспечения свободы, общего благосостояния, гражданского согласия для потомков, подтверждая свою верность общечеловеческим ценностям, принимает Конституцию Республики Армения”¹

Народ-законодатель принял Конституцию для достижения трех основных конституционных целей: **обеспечения свободы, общего благосостояния и гражданского согласия**. Народ-законодатель свою власть *“осуществляет посредством свободных выборов, референдумов, а также через предусмотренные Конституцией государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц. Узурпация власти какой-либо организацией или личностью является преступлением”²*

Для реализации этих **стратегических целей** сформированы конституционные государственные органы, органы местного самоуправления и штаты должностных лиц, представляющих государственную власть, для реализации соответствующих **функциональных стратегических задач**. Для оценки качества и эффективности решения этих задач и управленческих действий, полученные результаты целесообразно описывать с помощью **системы сбалансированных показателей** (эффективных индикаторов). Именно они позволяют осуществить наглядный, действенный, надежный и всеобщий **контроль за осуществлением как народной, так и государственной власти**. Каждый орган государственной власти должен иметь свою подсистему сбалансированных индикаторов, каждая функциональная задача, вытекающая из стратегической цели, должна быть связана с конкретной группой сбалансированных индикаторов.

Модели власти народа и государственного управления

Конституция предусматривает осуществление своей власти народом посредством модели **либеральной демократии**. Ряд **авторитарных режимов**, в том числе в Армении, также имели внешние признаки демократи-

¹ Преамбула Конституции Армении (<http://www.president.am/ru/constitution-2015/>).

² Статья 2 Конституции Армении.

ческого правления, однако в них реальной властью обладала только одна партия, а проводимая реальная политика не зависела от предпочтений или концентрированной воли большинства избирателей. Фактически в Армении, как показывает сравнительный анализ, был установлен режим, обладающий внешними признаками демократического правления. До недавнего времени доминировал принцип – *“одна нация, одно государство, одна правящая партия – “партия власти”, один лидер с суперпрезидентскими или супер-премьерскими полномочиями”*. В либеральной демократии, как известно, воля большинства и способность избранных представителей осуществлять власть **ограничены во имя защиты прав меньшинства и свобод отдельных граждан**. Народовластие может отождествляться с либеральной демократией при условии, если реализация права по принятию политических решений требует **обеспечения социальных прав и низкого уровня социально-экономического неравенства**. В Армении это условие не соблюдалось, следовательно, народовластие не было реализовано на основе **классической модели либеральной демократии**.

В Армении, по мнению многих экспертов, права меньшинств фактически были игнорированы, не гарантировались государством, не были защищены. Не было ясно, для кого человек, его достоинство, основные права и свободы являлись высшей ценностью.

*“Государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом”*³. Не ясно, что содержится в понимании безадресного термина *“государство ограничено”* - государственная власть и ее органы, органы местного самоуправления, должностные лица или все вместе взятые, или принимаемые ими решения? Каким образом они ограничены в своих решениях или действиях? Кто отвечает за дефектные решения, принятые коллективным способом, например, правительством, судом? Кто и как должен контролировать это ограничение? Как сравнивать результаты решений? Кто несет личную, а не коллективную ответственность за невыполнение конституционного требования. За решения и действия, ограничивающие основные права отдельных граждан или меньшинств (пенсионеров, оппозиционных партий, студентов и аспирантов, получающих стипендию ниже прожиточного уровня, преподавателей университетов и школ, пользующихся общественным транспортом без льгот), никто не отвечает. Кто будет защищать достоинство докторов и кандидатов наук, получающих недостойную пенсию, в которой не учтены определенные законом надбавки за ученые степени. Кто защитит ветеранов труда, пенсионеров, лишившихся сбережений?

Массу правовых коллизий можно обнаружить в тексте основного закона. Например, в статье 5 отмечается *“Государственная власть осуществляется в соответствии с Конституцией и законами на основе разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей”*. Куда же делись **должностные лица**, предусмотренные в статье 2, которая

³ Статья 3 Конституции Армении.

одновременно устанавливает, что *“Власть в Республике Армения принадлежит народу”*. Чем выше положение в иерархии власти, тем больше должностных полномочий у **должностных лиц**, а у общества, народа, его социальных групп меньше возможностей оказать сопротивление, осуществить ответное воздействие для защиты своих прав. Есть и **системное противоречие** в Конституции. Совокупность органов законодательной, исполнительной и судебной власти не обеспечивает реализацию **полной функции управления**, поскольку **концептуальной власти** в системе разделения трёх властей нет места. Таким образом, имеется рассогласование между властью народа и моделью государственной власти, между юридической моделью Конституции и ее фактической (реальной) моделью.

В Армении управляемая, имитационная демократия

В “либеральной демократии” армянского разлива политическая группа, которая находилась у власти, не разделяла все аспекты **идеологии либерализма** (например, она могла выступить или не выступить за демократический социализм, могла обеспечить либо не обеспечить **минимальное благополучие или всеобщее благосостояние**). Она была не обязана всегда подчиняться принципу господства или верховенства права. Термин “либеральный” понимается в Армении “партией власти”⁴ также, как в эпоху буржуазных революций конца XVIII века. Это понимание и привело страну к эпохе **буржуазных революций**.

На практике воля “партии власти” или главного должностного лица – лидера партии носила тотально-правоприменительный характер. Элементы прямой демократии, как правило, не использовались. Подавляющее большинство государственных решений принималось не “консенсусом”, а волей лидера “партии власти”. Зачем спрашивать мнение народа, *“мы же не дураки”*. Международный опыт показывает, что и свободные выборы сами по себе редко обеспечивают либеральную демократию и на практике часто приводят к **“дефектным” демократиям (имитационная демократия, управляемая демократия)**. В них либо часть граждан лишена избирательного права (например, граждан, временно проживающих в других странах), либо избранные представители не определяют всю политику правительства, либо исполнительная власть подчиняет себе законодательную и судебную, либо система правосудия не способна обеспечивать соблюдение конституционных целей, что является наиболее типичной проблемой в Армении.

Известно, что уровень материального и духовного благополучия иногда является условием для перехода страны от авторитарного режима к

⁴ **“Партия власти”** - выражение, появившееся в российской и армянской прессе и обозначающее партию, поддерживающую действующую в стране исполнительную власть и ее курс реформ. Она ведущая сила в публичной политике (<http://cyclowiki.org/wiki/>).

либеральной демократии. Этот уровень играет значительную роль в обеспечении её устойчивости.⁵

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что в Армении был установлен режим **декоративной демократии, квазидемократии, псевдодемократии, имитационной или управляемой (манипулируемой) демократии**. Имитационная демократия (управляемая демократия), англ. *Guided democracy, манипулируемая демократия*) - форма устройства политической системы государства, при которой, несмотря на формально демократическое законодательство, формально демократическая Конституция и формальное соблюдение всех выборных процедур, фактическое участие гражданского общества (или большинства избирателей) в управлении государством и влияние общества на государственную власть (через организацию обратной связи) **мало или минимально**. Имитационная демократия, как правило, имеет политическую систему с доминирующей партией или “партией власти”. При режиме манипулируемой демократии *“...свобода может стать мощным инструментом доминирования. ...Свободные выборы хозяев не упраздняют этих хозяев или рабов...”*.⁶

В армянской имитационной представительной демократии власть относительного большинства выражалась слишком редко, в момент выборов и референдумов. Реальная же власть сосредоточена в руках небольшой группы представителей “партии власти”. С этой точки зрения, имитационная либеральная демократия ближе к **олигархии**, в то время как развитие культуры, технологий, рост образованности людей и повышение их вовлеченности в жизнь общества создают предпосылки для передачи всё больших властных полномочий в руки народа напрямую.

Некоторые политики отрицают, что либеральная демократия является народовластием, называя её **“плутократией”**. Они утверждают, что при любой демократии реальная власть сосредоточена в руках у тех, кто контролирует **финансовые потоки**. Только весьма состоятельные граждане могут позволить себе политические кампании и распространение своей платформы через СМИ, так что избранной может быть только элита или те, кто заключают сделки с элитой. Такая система узаконивает **неравенство** и облегчает **экономическую эксплуатацию**. Кроме того, она создаёт иллюзию справедливости, так что недовольство масс не приводит к бунтам. В то же время, “вброс” определённой информации способен вызвать прогнозируемую реакцию, что приводит к манипулированию сознанием масс со стороны финансовой олигархии.⁷

Существует распространённое мнение, что режимы с высокой концентрацией власти оказываются более эффективными в случае войны, которое нередко противоречит фактам. Ситуация существенно меняется при

⁵ Merkel W. Embedded and Defective Democracies // Democratization - 2004 - Vol. 11, No.5 - P. 33, Przeworski A., Limongi F. Modernization: Theories and Facts // World Politics - 1997 - Vol. 49, No. 2 - P. 155).

⁶ Герберт Маркузе.

⁷ Источник википедия.

условии наличия союзников. Определённость во внешней политике приводит к большей эффективности военного союза между демократическими режимами, чем между авторитарными⁸.

В обыденном сознании граждан Армении установилось мнение - *“Демократия - это режим, при котором можно говорить все, что думаешь, даже если ты ничего не думаешь”*⁹. *“При демократии граждане перестают почитать законы, как писанные, так и неписанные, повсюду распространены потребительство, крайнее отчуждение друг от друга, эгоизм; заканчивается же все это тем, что крайняя свобода оборачивается крайним рабством; произвол толпы переходит в произвол одного, демократия превращается в свою диалектическую противоположность - тиранию”*¹⁰.

Нарушение принципа адекватности между теоретической (власть народа) и экспериментальной (власть государственная, трансформированная во власть одной партии) моделями приводит к деформации конституционных целей. Термин **“партии власти”** не конституционный, но весьма популярный в жизни, характеризует одну из разновидностей *“узурпации власти народа”*. Эксперты выделяют **три условия** сохранения **“партии власти”**: *социально-экономическая ситуация в стране должна оставаться стабильной; существующая суперпрезидентская система должна быть сохранена или трансформирована в суперпремьерскую; власти нужно отказаться от продолжения радикальных рыночных реформ в социальной сфере.*

Исследования показали, что все модели правления представляют собой разновидности модели принятия управленческих решений (от индивидуальной формы до коллективной). Таким образом, **система народного правления** (власть народа или народная власть) трансформировалась в деформированную модель управляемой либеральной демократии, после выборов - в **суперпрезидентскую**, а затем – в **суперпремьерскую**.

Государственная власть *“осуществляется в соответствии с Конституцией и законами”* (статья 5). С другой стороны, власть осуществляется на *“основе разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей”* (статья 5). В этих условиях не может быть и речи о взвешенном и непредвзятом **разделении и балансе** (все законы принимает парламент, где доминирует *“партия власти”*). Почти все должностные лица (должности которых по закону считаются политическими) – члены *“партии власти”*, назначаются президентом или парламентом. Правовая коллизия заключается в том, что **целостную модель власти народа** невозможно качественно разделить на три равнозначные модели **ветвей**, без нарушения принципа целостности, притом, что каждая из них подчинена *“партии власти”*. Модель суперпрезидентского или суперпремьерского управления с парадигмой

⁸ “Демократия есть искусство управления цирком изнутри обезьяньей клетки” (Генри Луис Менкен).

⁹ Лоуренс Питер.

¹⁰ Государство. Книга восьмая. Платон, см. также “История Армении” М. Хоренаци.

“партии власти” - путь к тотальной “узурпации власти”, к установлению личной власти.

Один из основных системотехнических принципов конституционного менеджмента требует учесть, что **свойство целого нельзя предугадать, изучая только свойства отдельных частей**. Восприятие целого (модели власти народа) опережает восприятия его частей (ветвей государственной власти). **Целое узнается ранее своих элементов**. Проектируя модели государственной власти и системы управления, необходимо воспринимать народную власть и государственную власть как целое и рассматривать ее функции как **функции целого**.

Модель принятия решений *“на основе разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей”* противоречит системотехническому принципу **функциональной полноты** (принципу целостности). **Из принципа системности** (единства или целостности) вытекает, что главные должностные лица (Президент и Премьер-министр) несут конституционную ответственность за эффективное и качественное достижение **конституционных целей**. **Три ветви государственной власти** (а не властей) от имени единой власти народа должны осуществляться *законодательным, исполнительным и судебным органами власти во имя основных целей народа, основных конституционных целей*. “Должностные лица” органов власти должны в парадигме либеральной демократии избираться народом, а не назначаться.

Можно выделить ряд фундаментальных качеств системы конституционного менеджмента, к которым, так или иначе, сводятся все остальные: **сложность, организованность, надежность, целостность, устойчивость** (то есть способность системы противостоять разрушающим внутренним и внешним воздействиям, угрозам и рискам), **полнота, функциональная анизотропность** (неоднородность и неравнозначность функциональных возможностей), **инерционность** (способность системы сохранять свое состояние и оказывать определенное сопротивление факторам, ведущим к изменению) и др. А. Богданов связывал устойчивость с законом относительных сопротивлений, согласно которому *“устойчивость целого зависит от наименьших относительных сопротивлений всех его частей во всякий момент”*. К сожалению, эти качества Конституции Армении, модели системы управления и трех ветвей власти никем не исследованы, не измерены и не оценены. Следовательно, научно не обоснованы основные преимущества и недостатки действующей Конституции.

Концепции конституционных реформ

Концепции конституционных реформ - сложная система взаимосвязей. Качество её бытия тем выше, чем **полнее** система взаимосвязей. И реальность такова, что в основе системы взаимосвязей лежат некоторые стандарты. Никто не спорит, что **“центром”** Конституции должен быть **“человек”**, его жизнь, достоинство, основные права, а не **“власть”**. Однако, при этом

следует всегда помнить, что Конституция – живой организм, динамическая система, которая **должна сделать человека человеком**. Это миссия Конституции. Центром Конституции должны быть **цели человека, гражданского общества, а не власть или абстрактное понятие - человек**. С точки зрения принципа целеполагания и закономерностей социально-экономических процессов именно достижение основных стратегических целей делает **ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ**, а не достижение свойств части этого целого. О верховенстве права не может идти речи, если Конституция не может гарантировать защиту своей Преамбулы. Необходимо отличать причину от следствия, главное от второстепенного. Главным для армянского народа-законодателя являются не теоретические ценности либеральной демократии в ее различных формах, а ценности, закрепленные в Преамбуле Конституции.

Устойчивость конституционной системы зависит от звена, обладающего наименьшей **устойчивостью**. Наименьшей устойчивостью в ней обладают основные права и свободы человека в парадигме достижения целей его жизни. Наименьшей устойчивостью в Армении в системе основных прав и свобод человека обладают его **основные социально-экономические права**, которые вытекают из преамбулы Конституции, – **обеспечение общего благосостояния**.

Для обеспеченного минимальным уровнем материальных и духовных потребностей европейца (и членов его семьи) высшей ценностью являются его достоинство и основные права и свободы. Для необеспеченного минимальным уровнем материальных и духовных потребностей большинства граждан Армении (и членов их семей) высшей ценностью является гарантирование его социально-экономических прав, вытекающих из Преамбулы. Именно они доминируют в системе основных прав и свобод. **Без экономической свободы, без уничтожения эксплуатации человека человеком говорить о свободе бессмысленно**.

Конституция должна служить гарантией участия гражданского общества, всего народа в управлении государством, появления новых политических и хозяйственных лидеров, должностных лиц, воспрепятствования несменяемости (воспроизводству) персонального состава государственного аппарата и установления режима личной власти.

Система сбалансированных социально ориентированных показателей

В условиях **социального и правового государства** “рыночная экономика” не может не быть социально ориентированной. **Социальное государство** – это, прежде всего, ответственность органов и должностных лиц государства за текущее состояние и качество реализации социальных функций всех государственных органов и органов местного самоуправления, вытекающих из основных целей Преамбулы.

Для оценки эффективности и качества, социальной результативности государственного управления и его цены по защите и реализации Конституции требуются измерение и оценка системы сбалансированных по-

казателей достижения целей Преамбулы, не зависящих от того, закреплены ли они в составе основных признаков и приоритетов социального государства. Показатели должны максимально соответствовать конкретным представлениям общества, народа о законности и социальной справедливости во имя гражданского согласия. *Не бывает социальной справедливости, если принимаемые в государстве управленческие решения не являются правовыми, то есть не прошли соответствующую экспертизу на “социальную пригодность”.*

Социальное государство гарантирует (исполняет) не только общепризнанные, но и национальные нормы и стандарты. Слова “гарантирует” и однокоренные с ним означают осуществление с вероятностью 100%. Если Конституция не гарантирует, значит, нет Конституции, следовательно, нет права на оптимальный (или минимальный) **прожиточный минимум**, определяемый нормой закона, нет права на **бесплатное или социальное жилье** на основе утвержденных стандартов **социальной нормы жилой площади**, уровня квартплаты, предельной **стоимости жилищно-коммунальных услуг на 1 кв.м. жилой площади** и максимально допустимой доли **собственных расходов** граждан на оплату коммунальных услуг, нет права на приемлемые **условия ипотечного кредитования** и т.д. Все эти взаимосвязанные показатели характеризуют социальное и правовое государство.

Многие, в том числе европейские эксперты считают, что социальному государству присущи следующие стандарты и нормы: **расходы на социальную защиту** должны составить не менее **30% ВВП**, на здравоохранение – **10% ВВП**, образование - **6% ВВП**. По нормам **Европейской социальной хартии**, соотношение минимальной заработной платы и средней заработной платы **не должно быть ниже 50%**. **Уровень минимальной зарплаты** не должен опускаться ниже **35-40%** средней заработной платы по стране. **Минимальный размер базовой пенсии** должен быть не менее **80-85%** прожиточного минимума. А те, кто **отработал 30 лет**, должны получать **пенсию** не ниже **150% прожиточного минимума**. Только в этом случае реальна гарантированная реализация принципов гуманизма, верховенства права, обеспечения достоинства человека и социальной справедливости. Правовым и социальным считается государство, в котором Конституция не только способна декларировать высокие правовые и социальные идеалы, но и гарантировать реализацию ответственной политики для достижения социальных норм и стандартов, вытекающих из целей Преамбулы Конституции.

Президент, Премьер-министр и должностные лица в кабинетах конституционного менеджмента или в центрах ситуационного и стратегического анализа и прогноза должны с помощью эффективных индикаторов сравнивать и оценивать конкретные результаты реализации основных стратегических целей, выполнения функциональных конституционных задач и принимать ответственные решения с учетом реальной и прогнозируемой обстановки на стратегических картах движения к цели.

Во имя экономической свободы

"Во имя свободы" означает и экономической свободы. Работающий человек и члены его семьи не могут быть бедными. "Во имя гражданского согласия" означает, что у общества должно быть доверие: к регулирующей роли рынка, к органам власти, к должностным лицам, к результатам согласования интересов всех социальных групп. Экономическая свобода свойственна обществу, где нет эксплуатации человека человеком, должностным лицом или органом власти.

Армения, к сожалению, еще далека от указанных требований: расходы на социальную защиту от ВВП Армении существенно отстают от стран ЕС, РФ, Беларуси и Казахстана, не выдерживается норма Европейской социальной Хартии. Мероприятия по борьбе с безработицей уступают развитым странам. Формирование социального государства "топчется" на одном и том же месте начального этапа. Это обстоятельство влияет на устойчивость развития армянского общества и государства.

В Конституции предлагаемые решения в части **норм и стандартов социального государства** носят в целом декларативный характер. Некоторые постулаты звучат отвлеченно. Если провозглашается и гарантируется верховенство права, то необходимо развить эту идею до понятия "**диктатуры чести и совести**" человека, как носителя этого права, как нормы его поведения, а также очертить "**как сделать человека человеком**". Армянскому правительству предстоит еще долго учиться соединять понятия "социальность" и "рыночность", "целеесообразность" и "справедливость", "государственную" и "личную ответственность", функции, полномочия и ответственность "органов государственной власти" и "должностных лиц".

Конституционные реформы, прежде всего, должны быть ориентированы на конкретные результаты, а не на констатацию благих, зачастую вытекающих друг от друга, намерений. Действующая Конституция с изменениями 2005 и 2015 гг. обеспечила бедность более чем **30% населения**. Она, фактически, стала "**основным законом для бедных**". Если реформированная Конституция обеспечит общее благосостояние и "ликвидирует бедность", то ее можно назвать "**основным законом общего благосостояния**".

Внутренние противоречия

Общеизвестно, что власть - право и возможность распоряжаться, подчинять своей воле. *Государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица "правомочны совершать только такие действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами"* (статья 2).

Словосочетание "*Конституцией или законами*" не имеет управленческого обоснования. Нельзя ставить знак равенства или приравнивать ("или" - "цшի") причину и следствие, систему с подсистемой, акт народа-законодате-

ля с правовыми актами законодательного органа. Народ формализует конституционную задачу, а государственный орган ее реализует, исполняет.

Власть народа означает, что она народная. В Китайской народной республике народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней.

“Народная власть” (peoples power) - власть, избранная народом и служащая его интересам¹¹. В представительной демократии граждане осуществляют свои права через избранных ими депутатов и других должностных лиц путём делегирования им части собственных прав, при этом выбранные руководители принимают решения с учётом предпочтений руководимых и отвечают перед ними за свои действия.

Свобода и “хрематистика”

Аристотель пользовался двумя терминами (“экономика” - искусство управления хозяйством; “хрематистика” - искусство стяжать личное богатство, в том числе и за счёт разрушения хозяйства общества), разграничивая эти явления в жизни общества. В Армении сложилась модель правления хрематистического характера. Меир Ротшильд (1744 - 1812), основатель династии “банкиров”, выразил важную особенность **управляемого рыночного либерализма**: *“Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы”*. Таким образом, все гарантии прав и свобод граждан, которые требуют экономического обеспечения при парадигме модели правления хрематистического характера, - демагогия, не подкреплённая ничем в жизни.

Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб или резко вырастет курс доллара или евро по отношению к драму. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода.

В Конституции записано, что права и свободы человека и гражданина являются *непосредственно действующими*. Это что, магическое заклятие или божье обетование, молитва, заповедь? Оно должно исполняться автоматически без государственного управления или регулирования? Армении не хватает конституционного **права прямого отзыва должностных лиц** с последующим определением судьбы отстранённых от должностей: от *“быть простым гражданином и продолжать работать в коллективе, из которого вышел на работу в сфере управления”*, *“не идти в течение определенного времени в бизнес структуры”* либо *“предстать перед следствием и судом за совершенные злоупотребления властью”*.

¹¹ Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. - М.: Луч. В. Ф. Халипов, Е. В. Халипова. 1996.

Выводы

“Сказать, что лучшее лекарство от болезней демократии - больше демократии, всё равно, что сказать: лучшее лекарство от преступности - больше преступлений”. Пороки и недостатки либерализма и не социальной рыночной экономики не лечатся призывами типа “надо дать больше либерализма!!! соблюдайте свою же конституцию!!!” (Генри Луис Менкен).

1. Действующая Конституция не обеспечивает системного единства в соответствии с требованиями системотехники конституционного менеджмента. Объект и система управления взаимно не соответствуют. В Преамбуле говорится о гражданском согласии для потомков. Потомки граждан, принявших Декларацию о независимости и Конституцию 1995г., ныне являются активными членами общества и требуют реализации целей Преамбулы Конституции.

2. Магический конституционный принцип “прямого действия” оказывается иногда демагогией.

3. Конституция Армении программирует разобщение общества и государственности на принципах автократии государственности, её оторванности, не подконтрольности обществу и безответственности перед ним. Это следствие нарушения объективной закономерности управления: управление без обратных связей в обстановке, меняющейся не по программе этого управления, невозможно.

4. Принцип взаимного соответствия объекта и системы управления нарушен. Конституция не содержит в себе несколько компонент управленческого характера и назначения: стандартное управление по господствующей над обществом концепции организации жизни в преемственности поколений как единого организма; разрешение конфликтов частных управлений в рамках действующей концепции управления (конкретной формы правления); защита системы управления и общества от попыток проникновения чуждых концепций и моделей управления, не совместимых с господствующей; логически противоречивые законы и законы, которые невозможно однозначно соотнести с жизнью – “**юридические шумы**” не должны стать генераторами злоупотреблений властью и снижать качество государственного управления, сея правовой нигилизм в обществе.

5. Демографическая политика в социальном и правовом государстве – фактор, которому должна быть подчинена экономическая политика, а не наоборот. Демографические параметры должны обуславливать возможности экономической деятельности.

6. Конституция и законодательство неоднозначны, неоднородны, не соответствуют друг другу, их нормы отстали от жизни.

7. Эксплуатация “человека человеком” в постсоветской Армении не запрещена законом ни на уровне Конституции, ни на уровне законодательства, то есть **она разрешена** - хотя и не по оглашению, а по умолчанию. Соответственно, это разрешение объективно влечёт за собой лишение граж-

данина тех или иных прав и свобод теми или иными способами, не запрещёнными в прямой форме действующими Конституцией и законодательством. Раскрытие смысла и конкретного содержания подобной эксплуатации, ее устранение посредством толкования, то есть обеспечение и реализация права на конституционно-правовое восприятие эксплуатации “человека-человеком” является очень важной конституционной задачей.

8. Если право - это открытая возможность делать что-либо, будучи гарантированным от наносящего ущерб воздаяния за содеянное, тогда действующее законодательство неоднозначно, его нормы отстали от жизни.

9. *“Ничто так не развращает общество как безнаказанность, особенно должностных лиц”*. *“Безнаказанность является самым сильным средством духовного разрушения личности”*.¹² Разновидность узурпации власти – это превышение или невыполнение своих прав (полномочий должностных лиц) и соответственно обязанностей – преступление, которое порождает конституционную ответственность в форме конкретного наказания. Особенностью армянского конституционного права является свойство порождать конституционное бесправие и, как следствие, действующая Конституция в некотором смысле есть **“конституция права на бесправие”**, которая не гарантирует парадигму ответственности и наказания. Власть - это право, узурпация власти есть узурпация права, а там, где есть власть права на узурпацию, нет места верховенству права.

10. В условиях духовного разрушения личности в управляемой либеральной демократии бессмысленно говорить о верховенстве права и защите человеческого достоинства или о санкциях норм права. В Конституции нет субъекта, системы контроля, способного генерировать эффективные **санкции норм конституционного права** для привлечения должностных лиц к конституционной ответственности¹³. В ней характерны **неопределённые санкции** - применение меры ответственности отдается целиком на усмотрение уполномоченного органа или должностного лица. Санкция нормы права, санкция правовой нормы, правовая санкция - элемент нормы права, который указывает на правовые последствия несоблюдения требований правовой нормы (ее диспозиции). Эти последствия, как правило, неблагоприятные для правонарушителя, являются мерами юридической ответственности, как государственного принуждения и способа обеспечения правового воздействия. По способу обеспечения воздействия правовой нормы в современном армянском конституционном праве фактически нет **принудительных санкций**, они носят виртуальный характер. **Санкции** - меры наказания за неисполнение нормы не указаны; такие нормы имеют убеждающее значение, то есть обеспечиваются методом убеждения.

¹² А. И. Осипов. Глобализация в мире. Биоэтика. Часть 2 (на 9-й минуте) // ТВ “Союз”, 19.01.2013.

¹³ Под термином **“конституционная ответственность”** следует понимать разновидность и синтетическое единство социальной, правовой, демократической и государственной ответственности.

Таким образом, в армянском конституционном праве заметное количество правовых норм не имеют санкций. Если в Конституции отсутствует система конституционных санкций, то она дефектна. То есть, система конституционного контроля и ее воздействие на качественное функционирование государственных органов не эффективна, не полноценна.

11. Соблюдение конституционных гарантий экономических и социальных и прав граждан может и должно быть обеспечено главой государства и Конституционным судом. *“Если органы, представляющие какую-либо из ветвей государственной власти, допускают отклонение от своего обязательства по обеспечению конституционных гарантий экономических и социальных и прав граждан, - то его соблюдение может быть обеспечено Конституционным судом РФ, исходя из принципа разделения властей и принципа согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти”*¹⁴.

12. Граждане Армении должны иметь право на конституционную защиту от произвольных действий государства по ограничению благосостояния или по ограничению роста уровня минимального благополучия (конституционную защиту от бездействия государства), по ограничению их социально-экономических прав. Таким образом, государство должно нести конституционную ответственность за обязательство гарантировать и защищать социально-экономические права как основные конституционные права, вытекающие из требований Преамбулы Конституции, и они должны защищаться в суде, в том числе Конституционном, не только на основе закона, но прежде всего, на основе Конституции. Социально-экономические права, уровень общего и конкретного благосостояния гражданина, человека и членов его семьи, вытекающие из Преамбулы Конституции Армении, должны являться объектом конституционного контроля.

13. В Конституции Италии отмечается: *“Задача республики – устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны”* (статья 3). С учетом вышеизложенного, новая Конституция Армении должна концептуально обеспечить и гарантировать полное развитие человеческой личности, устраняя всяческие препятствия, которые, фактически, ограничивают справедливость, свободу и равенство граждан и членов их семей, а также эффективное участие всех в политической, экономической и социальной организации страны.

Литература

1. Ваганян Г.А. Виртуальные технологии менеджмента (системотехника менеджмента). Монография. Ереван, Нжар, 2005.

¹⁴ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010.

2. Ваганян Г.А. Государственное управление и системотехника конституционного менеджмента (новая парадигма синтеза конституционализма и управления). “АркаЛер”, 2013.
3. Ваганян Г.А. Конституционный менеджмент (методология, принципы, технологии). Монография. LAP Lambert Academic Publishing, Германия, 2017.
4. Ваганян Г.А. Концепция интерактивного конституционного менеджмента на основе системы сбалансированных показателей. АркаЛер, 2006.
5. Ваганян Г.А. Методология разработки и использования диалоговых графических моделей в управлении социально-экономическими процессами. Автореферат докторской диссертации, М., Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1991.
6. Ваганян Г.А. Системотехника демократизации управления. Системотехника строительства. Энциклопедический словарь, 2-е издание, переработанное и дополненное. Под. ред. проф. А.А. Гусакова. Международная академия наук, Московский государственный строительный университет. Институт системного анализа РАН. Москва, 2004.
7. Ваганян Г.А. Системотехника социально-экономических процессов. Системотехника строительства. Энциклопедический словарь, 2-е издание, переработанное и дополненное. Под. ред. проф. А.А. Гусакова. Международная академия наук, Московский государственный строительный университет. Институт системного анализа РАН. Москва, 2004.
8. Ваганян Г.А. Системотехника управления социально-экономическими процессами. В кн. “Системотехника” / Под ред. проф. А.А. Гусакова. Фонд “Новое тысячелетие”. Москва, 2002, 768с.
9. Ваганян Г.А. Цели конституционного менеджмента как объекты формализации в стратегии государственного управления. Научная конференция, Российско-Армянский (Славянский) Университет. 2-6 декабря 2013, Ереван.

Приложение

Из опыта развития социально-экономических прав граждан США

Права и свободы человека и гражданина являются гуманитарным измерением состояния соционормативной культуры общества. Институт прав человека, к которому относятся и социально-экономические права граждан, обогащает правовую систему, поднимает ее на новый уровень развития. Американский опыт развития социально-экономических прав граждан приобретает особую актуальность в связи со специфическим подходом к этим правам, ибо в Конституции США они не нашли прямого закрепления, а их реализация связана с рядом особенностей. Во-первых, социально-экономические права получили оформление и развитие главным образом в нормах отраслевого законодательства, но не в самом тексте Конституции. Во-вторых, в системе защиты социально-экономических прав важнейшую роль играет судебная власть во главе с Верховным судом США. В-третьих, особенностью развития конституционной концепции социально-экономических прав США является значительная роль законодательной и исполнительной федеральной власти в процессе нормотворчества и правоприменения.

В течение многих десятилетий обсуждается вопрос об оценке этих прав и как разновидности конституционных прав граждан, и как «позитивных» прав, вытекающих из отраслевого законодательства. С начала 1980-х годов процесс конституционной легитимации (конституционного признания) этих прав замедлился. Но статус социально-экономических прав, установленный Верховным судом США по результатам периода т.н. «судебного активизма» 1930-х - 1970-х годов, вопреки консервативному наступлению 1980-2000-х гг., существенно не изменился.

Действия Верховного суда США по пути конституционного признания социально-экономических прав еще не были объектом специального исследования ни в европейском, ни в армянском, ни в российском правоведении. Решения Верховного суда США основывались на том, что нарушение социально-экономических прав приводит к нарушению признаваемых им традиционно основных конституционных прав граждан. Признание судебной властью статутного законодательства социально-экономической направленности как соответствующего Конституции, и признание связанности и внутреннего единства между основными правами и социально-экономическими правами (косвенное обеспечение социально-экономических прав судебной защитой на основе положений Конституции об основных правах) определили специфику процесса признания социально-экономических прав американских граждан. Исходя из такой связанности, из универсализма концепции прав человека, защита права американских граждан на получение социальных пособий и иных льгот, прав на использование средств коллективной защиты работниками своих интересов была признана обязательной в соответствии с конституционным принципом «надлежащей правовой процедуры».

В 1960-х гг. в период реформ «Великого общества» в законы о гражданских правах были включены нормы, закрепляющие социально-экономические права. Законодатели не ограничились запретом дискриминации при назначении пособий, при приеме на работу и учебу, что было бы можно трактовать в русле обычного американского подхода о приоритете основных прав личности. Они внесли в тексты законов положения о создании специальных условий, с целью равноправия, обеспечения «равных возможностей» для представителей социально незащищенных, «уязвимых» групп населения. Это меры по предоставлению льгот или «преференций» представителям социальных групп, находящимся в неравных условиях по сравнению с другими. Верховный суд США, основываясь на концепции единства всех видов прав, признал, что нарушение социально-экономических прав граждан ведет к нарушению признаваемых им традиционно основных конституционных прав (свободы и собственности). Суд подтвердил конституционность «аффирмативных» мер в ряде решений.

В США используются два подхода, позволяющих обеспечить эти права судебной защитой. Первый подход вытекает из «позитивной» концепции прав человека. Появление этих прав стало результатом позитивной деятельности государства, взявшего на себя задачу исправления социальной неспра-

ведливости, присущей рыночной экономике. Для первого подхода характерно применение “распределительной справедливости”, осуществляемой государством с целью защиты социально-экономических прав и с целью защиты других прав граждан.

В соответствии со вторым подходом, конституционный статус социально-экономических прав обосновывается не обязанностью государства осуществлять позитивные действия, а запретом государству лишать человека его основных прав – права собственности, права на судебную защиту, права на существование (права на жизнь). При таком подходе лишение гражданина конкретного права в результате действия одного из субъектов конституционного права (госслужащего, административного органа, органа законодательной власти и местного самоуправления при принятии нового нормативного акта) оценивается судом как лишение основного права.

Не только некоторые европейские, но и армянская конституция, провозглашая некоторые виды гарантий, ограничиваются декларацией, прямо не уточняют статус социально-экономических прав, “уходят” от вопроса об обязанности органов власти и не уточняют содержание гарантий. В этой связи армянский законодатель, даже исходя из экономических ресурсов и политических целей, не может пойти на сокращение социальных программ, игнорируя при этом конституционные принципы, закрепляющие социальную ответственность государства либо официально истолкованные в этом духе, что имело место в США. Концепция “государства всеобщего благосостояния” заменяется так называемым “обществом всеобщего благосостояния”.